

Сильно нервничая, Адуджан направилась к дому Железного Знамени, молясь, чтобы они оставались в том же поместье, что и раньше. Без какой-либо другой подсказки относительно их местонахождения, это вызвало бы подозрения, если бы она попросила указания, Учитель Ду был непреклонен. Он даже приказал ей войти через разные ворота, состряпая какой-то план, чтобы иметь дело с обществом, но не сообщил подробностей по этому вопросу. Даже Божественный Кузнец не имел понятия, где разбивать лагерь в горах.

Запах створенной плоти и дыма из дерева пронизывал воздух, ветер менялся и вызывал непонятный запах в ноздри, прогорклый запах смерти и разложения. Солдаты и мирные жители одинаково заполняли улицы, каждый человек двигался с определенной целью, вездесущая угроза нападения нависала над одним и всеми. Она видела армию Врага, пересекая горы, чтобы добраться до западных ворот, бесконечная толпа воинов, которые кажутся дикими и свирепыми даже с большого расстояния. Ее глаза могли выделить неуклюжие формы нескольких демонов.

Две стены Моста были всем тем, что сдерживало рой Демонов и Врагов, каждый человек здесь был готов сложить жизнь в защиту Империи. Если бы Враги остановились здесь, Провинция упала бы с небольшим сопротивлением, ни один город не смог бы противостоять этому массивному потоку воинов. Даже массивные стены Общества не смогут удержаться, давая доступ к сердцу Империи, что приведет к катастрофическому результату.

Отбросив воспоминания о крошечной, створенной деревне, она, как всегда, оглянулась на свою тень. Она задавалась вопросом, было ли это естественным или узнаваемым признаком, каменистость имеет прочное зеркало нейтрального выражения Ли Сонг. Забу, суетливый квин, казалось, не был слишком доволен постоянным изменением, его язык жестов ясно показывал беспокойство, готовый броситься на любого, кто приближался к нему.

Она остановилась перед квартирой Железного Знамени, нервно постучала в дверь, в то время как Кюнг отступил от нее. Дверь открылась. «Привет, у меня сообщение - заблуждение ... майор Баатар из Железного Знамени». Или, может быть, его повысили, кто знал. Она мало взаимодействовала с доблестным героем.

Она с трепетом осматривалась, вежливый кашель привлек ее внимание, повернулась к самому майору Баатар. Кровавый Клык, привязанный к его талии, его полюс-топор, Луна Полумесяца, прислонившись к стене, герой народа сидел за столом, поглощал свою еду и смотрел на нее так, словно она была добычей для его него. «У вас есть сообщение для меня?».

Держа почтительно в обеих руках, она слегка поклонилась, представив сообщение, желая, чтобы ее тело перестало дрожать. Прочитав сообщение, майор снова заговорил. «Ты Адуджан?» Она ответила с еще более неистовым кивком, неспособная говорить.

Прежде чем она успела зафиксировать движение, из-за спины раздался громкий стук, и Кровавый Клык уперся ей в шею. Бросив взгляд вниз, она увидела, как Кюнг лежал на земле. «Адуджан действительно является учеником Ду Мин Гю, но вы допустили простую ошибку». Баатар наклонился вперед, обещание насилия проявилось в его голубых глазах и волчьей улыбке. «Адуджан - мальчик. Вы скажете мне, кто вы и от кого информация».

«Убери свой меч от девчонки, тупоголовая тварь». Рука оттолкнула майора, и Адуджан была охвачена теплыми объятиями Гурды. «Ах, детка, посмотри на себя, не прошло и полгода, ты расцвела в прекрасную даму, это замечательно. Ты выглядишь лучше, больше не сутулясь.

Щеки Адуджан загорелись ее смущением, ее страх перед Баатаром отбрасывал ее же, она пряталась в объятиях Гурды. Как мог ее герой быть таким, как Рэйн?

Вслед раздался рев смеха, Гурда проводил их в отдельную комнату, Адуджан медленно отхлебнула чай, сидя напротив майора. В смущенном кашле он снова начал разговор. «Я приношу свои извинения за свою ошибку и за нападение на вашего компаньона». Прочистив горло, он, казалось, вновь обрел равновесие, продолжил. «Тем не менее, поскольку я уверен, что мой наставник не упомянул об этом, мы отпраздновали новость о том, что вы нашли для себя Учителя, и желаем вам всего наилучшего в ваших начинаниях». У нее слабость, когда дело доходит до милосердия. Строгий взгляд пересек лицо, он наклонился вперед, Адуджан заставила себя удержаться. «Помните, вы - страж и один из народа, сейчас и всегда. Если вам когда-нибудь понадобится помощь, вернитесь к нам или отправьте слово, Стражи или Железное Знамя поедут к вам на помощь».

«Расскажи мне о своем компаньоне, он красивый парень, не так ли? Будет ли он причиной твоих преобразований? Ты всегда можешь сказать, что влюблена. Гурда продолжал, не позволяя Адуджан говорить, слегка прищелкнув щеки. «Почти заставляешь меня плакать, я надеялся привести тебя в свою семью, как жену Хуу, единственную подругу застенчивого мальчика. Что мне с ним теперь делать?».

«О.., не нужно беспокоиться о Хуу...» Как только она произнесла эти слова, ее глаза расширились от ужаса. Ее рука зажала рот.

О, черт!

Мысленно извиняясь перед, она съежилась.

«Объясни».

Засунув руки в рукава, Ду Мин Гю изо всех сил постарался, чтобы они не дрожали, наблюдая, как двое молодых людей уходят, смотря друг на друга, как любовники. Дурачит их обоих, он нетерпеливо ждал, проклиная страдания старости. Мало того, что он страдал от постоянной боли, но теперь он также приобрел полнотелую дрожь, вспотел, несмотря на температуру, его тело неудержимо трясло. Циклизируя свою энергию по всему телу, он пытался найти причину симптомов с помощью своих скудных навыков исцеления, но ничего не нашел, только знакомые раны и боли, которые никогда не будут полностью восстановлены.

Рядом с ним маршал закашлялся в носовой платок, покраснел, его слуга озабоченно смотрел на него, предзнаменование собственного будущего Ду Мин Гю, и только Кюннг всегда был рядом с ним. Унылый образ, действительно, лучше умереть в бою. Теперь был достойный противник, истинный матч между добром и злом. Убийца и насильник.

Работая над своими размышлениями, он сосредоточился на этом вопросе и изучил Цзя Янга, маленькую выскочку генерал-лейтенанта, который украл его шанс на славное возвращение. Было ли легче заработать звание сейчас или Янг действительно имел навыки, заслуживающие этого? Трудно сказать с первого взгляда, только увидев молодого, гордого человека, который научился скрывать свой гнев. Тревожный противник, особенно с его собственным недостатком здоровья, и хотя он обещал помочь Бекхаю со своими проблемами, у него было мало возможностей.

Пройдя, двое, наконец, столкнулись, и копьё Фунга вырвалось только для того, чтобы легко парировать саблю Зиана-близнеца, простой обмен, который говорил о многом. И Зиан отошел в сторону, контратакуя, чтобы выиграть бой, но взвешенная агрессия Фунга и беспредельная

уверенность окупились, завоевав превосходную позицию. Умелое мягкое отклонение Зиана было столь же высокомерным, улавливая тяжелое копьё с лёгкостью и уравновешенностью, вместо того, чтобы сделать выгодный мбросок и отступить. Старший мог легко выиграть, гораздо более опытный, чем Фанг, но вместо этого он решил продемонстрировать свои технические навыки и мастерство, думая поразить Ду Мин Гю.

Скучно.

Эти знатные юноши были всегда одинаковы, желая казаться элегантными и сильными. Это была не настоящая битва, не ритмичная работа расчетных ударов, нет, настоящая битва заключалась в том, чтобы сражаться, безумство решений и действий, только смерть или победа, чтобы покончить со всем этим. В сравнении, эти два юноши могут также танцевать друг с другом. Последний чемпион против первого, событие, которое заполнило бы места на любой арене, но для Ду Мин Гю это было невыносимо скучно.

Оба юноши проявили свои способности, но ни у кого не было таланта. Зиан сосредоточился на Формах Иволги, его ноги были безупречны на ровном каменном полу, но как он мог бы жить на неровном грунте или на грязной насыпи? Фунг не фокусировался на формах, подбирал и выбирал движения, которые соответствовали ему, что привлекало, но никому из учителей это не нравилось, но он хотел найти свой собственный подход. Это само по себе не было страшно, но для него, чтобы выиграть, его навыки демонстрировали ужасающую нехватку таланта. Или, может быть, он слишком был требователен, его стандарты казались слишком высокими.

Нет, это были дети, которые были слабы.

Их обмены продолжались взад и вперед, не в силах больше терпеть его, он говорил грубо. «Достаточно, достаточно». Выглядев удивленно, оба мальчика выстроились перед ним и отдавали честь, держа красивое оружие в , по их мнению, героическом положении. Смешно. Пора выщипывать перья и видеть, нет ли крови. «Зиан, твое тело слишком хрупкое и легкое, ты слишком подчеркиваешь мобильность власти. Не проблема в поединке, но на поле битвы, что хорошего? У тебя будут солдаты вокруг, враги перед тобой, у тебя нет места для маневра, что тогда? Твои атаки опираются на импульс для создания власти. У тебя есть навыки, но не хватает фундамента. Щепотка сахара, чтобы покрыть дерьмо, тот улыбается и кивает в благодарность. В нем нет огня, ничего стоящего.

Обратившись к другому, он изучил тяжелое копьё, красивое оружие, но слишком тяжелое для мальчика в данный момент. «Как давно у тебя есть это копьё?».

«Почти три месяца». Ответ удивил его. Фунг хорошо приспособился к оружию за такое короткое время. Жаль, что он был единственным сыном Магистрата, скромным, настойчивым , но талантливым, он был образцом способного ученика, если бы не эта мелочь. Единственному наследнику Магистрата не было бы так легко уйти, и солнце скорее поднялось бы на западе до того, как Ду Мин Гю решил жить на севере, эта адская провинция стала местом страданий. Хорошо, что мальчик согласился на дуэль, он сохранил иллюзию на месте, скрыв девушку от посторонних глаз.

«У тебя есть другое оружие? Я начинал думать за судьбу Империи, думая, что ты выиграл этим чудовищем. Используй другое оружие». Обращаясь к Зиану, он добавил. « Нет более высших проявлений мастерства, чем борьба за победу. Это не демонстрация для девиц ». Обращаясь к маршалу, он извиняющимся тоном пожал плечами получив в ответ невысказанную уверенность. На севере было бы много врагов, и Маршал мог скоро стать одним из них. Общество слишком хорошо закрепилось в каждой области. Кошмар бегства из провинции

начал изводить его, но у него все еще было несколько друзей, с которыми можно было бы поделиться этим.

Имея обоюдоострый длинный меч, Фанг выглядел гораздо увереннее. Их первый обмен снова был в его пользу, но на этот раз он не пропал даром. Используя свое преимущество, меч Фунга разбил саблю Зиана, оттеснив старшего назад. Придерживаясь близко, он продолжил свое нападение с измеренными сокращениями и толчками, удерживая своего противника вне баланса. С переменной темпа его меч отошел назад, задев Зиана одним ударом, лезвия двигались в неправильном направлении, чтобы парировать, и мощный удар от Фунга также задел еще раз плечо Зиана, он отошел в сторону, ярость на лице. Первая кровь Фанга, но Мин Гю молчал, позволив матчу продолжиться.

Впечатляющее, но в конце концов, его противник был более опытным, пятилетняя разница в возрасте слишком существенна для него, чтобы превзойти. Шквал атак из саблей Зиана, Фунг не смог остановить два меча одним, серию легких сокращений. Аккуратно сражаясь, Фунг блокировал удар за ударом, на лице Зиана появилось разочарование, когда он изо всех сил пытался закончить бой достаточно внушительно, не приняв близко к сердцу слов Ду Мин Гю.

Они перевели дыхание, их оружие держалось наготове, ни один из них не желал проявлять слабость, поскольку они стояли напротив друг друга, Ду Мин Гю внимательно наблюдал за ними. Матч должен был закончиться давно, если бы не одержимость Зиана. Разница в навыках была слишком большой.

«Хватит». Его лицо исказилось от злости, Зиану явно было достаточно. «Глупый ребенок, ты думаешь, что можешь сравниться со мной? Позволь мне показать тебе истинное различие между нами». Перекатывая глаза, Мин Гю со вздохом откинулся назад, слегка покачав головой, в то время как он внутренне обрадовался. Идиотично болтать посреди матча, но это был грех, который многие молодые люди совершали. Лучше сберечь свое дыхание для борьбы, но помпезные дети так любили слушать их собственные голоса. Это была худшая часть его эпопеи, битва при Куньлуне. Драматурги изобразили бы это как воющее пение. Полная глупость. Если бы это зависело от него, он бы вовлек всех участников в развязку.

<http://tl.rulate.ru/book/591/89309>